

**Вопросы живой речи и славяноведения в работах
А.И.Александрова**

*А.И.Александров, живая речь, детская речь, диалект, аналогия,
славянские языки, церковнославянский язык*

Одним из интереснейших представителей Казанской лингвистической школы является А.И.Александров – доктор славянской филологии, доктор церковной истории, ординарный профессор Казанского университета, ректор сначала Казанской, позже Санкт-Петербургской духовных академий. Роль А.И.Александрова в развитии языкознания недостаточно изучена. Из солидных трудов, посвященных творчеству этого ученого, можно назвать только монографию выпускника Казанской духовной семинарии Д.А.Мадюкова – по профилю подготовки «История церкви» [Мадюков 2014].

Цель настоящей статьи – обозначить главные вехи научной мысли А.И.Александрова, послужившие развитию современного языкознания.

Творческая деятельность А.И.Александрова, как и других представителей Казанской лингвистической школы (Бодуэн де Куртэне, Крушевский, Богородицкий, Булич), была связана с принципами Казанской лингвистической школы: разграничением звуков и букв, выделением в языке синхронических и диахронических процессов, рассмотрением языка как психосоциальной сущности в неразрывной связи с говорящим человеком, преимущественным наблюдением над живыми языками, особенно диалектами.

В начале своей творческой деятельности А.И.Александров следовал именно этим принципам. В университетский и пост университетский период (1882 – 1884 гг.) выходит ряд работ А.И.Александрова, посвященных проблемам живой народной речи. Остановимся на двух из них: «Детская речь» [Александров 1883] и «Некоторые особенности падежных окончаний имен существительных говора деревни «Сорочьи-Горы», Лаишевского уезда, Казанской губернии» [Александров 1883], одобренных Бодуэном де Куртэне [Венгеров 1889].

В работе «Детская речь» А.И.Александров описывает речь мальчика возрастом в два года и пять месяцев в конце 1882 и начале 1883 года. Наблюдаемый ребенок принадлежал к русской семье, живущей в г. Казани и говорящей на русском языке с общерусским произношением. Эта работа представляет большой интерес для изучения онтогенеза и, прежде всего, аналогий. Так, при анализе форм императива (d'áj, t'it'áj) в речи ребенка А.И.Александров подчеркивает следующие важные особенности речевой деятельности малыша. Ребенок получает эти формы вместе с окончанием повелительного наклонения *aj*. При повторении их

ребенок понимает, что формы с окончанием *aj* имеют одно и то же значение. Малыш обособляет это окончание, ассоциирует с ним значение повелительного наклонения и распространяет его на другие слова, в результате чего получают формы *p'is'áj* = пиши (п'ишы), *k'an'áj* = гони (ган'и). При анализе Nom. pl в речи ребенка ученый отмечает, что малыш ассоциирует Nom. pl со словами типа *t'as'í* = часы, *júki* = руки, *mát'k'í* = башмачки. И по этой модели образует существительные Nom. pl, имеющие нормативное окончание *a*: *kás'i* (глаза) [Александров 1883: 27-28].

Вопрос об аналогиях рассматривается также при рассмотрении А.И. Александровым употребления ребенком притяжательных прилагательных: *n'ík'i s'ás'vǎ* = книги Сашины, *jás'kǝ m'ít'ǝvǎ* = ложка Митина, *jás'kǝ ájǝwa* = чашка Олина. А.И.Александров полагает, что ребенок образует прилагательные с формантом *ь/ǝwa* по аналогии с орфоэпическим произношением прилагательных в род. п., например таких, как *čájǝ slát'kǝva* = т'áju s'át'kǝvǝ. Можно, однако, предположить, что малыш образует формы типа *m'ít'ǝvǎ* по имеющейся в русском языке модели притяжательных прилагательных с суффиксом *-ва* (отцов, царев, слесарев).

Интересы А.И.Александрова лежали и в области диалектологии. Рассмотрим некоторые вопросы, затрагиваемые им в упомянутой выше работе. Объект исследования данной работы – окончания родительного и дательного падежа единственного числа имен существительных женского рода и предложного падежа единственного числа имен мужского, женского и среднего рода говора деревни Сорочьи-Горы в его формах, отличных от русского литературного языка. По А.И.Александрову, в этой деревне в родительном падеже, наряду с литературными окончаниями *-ы* и *-и* (*нужды, реки*), имеется окончание *-е* (*у яблоне, у сестре*). А.И.Александров обращает внимание на обязательное наличие при этих формах предлога *у*, объясняя образования с *-е* аналогией с предложным падежом, в котором при локальном значении имени существительные женского рода также имеют окончание *-е* (*в избе, при сестре, на кухне*). Ассоциации по сходству с предложного падежа и привели, по А.И.Александрову, к появлению в формах родительного падежа, получающего также локальное значение, окончания *-е* [Александров 1883: 7].

В дательном падеже, в отличие от литературной нормы (*к сестре, к двери*), имеется одно окончание *-е*, то есть у существительных и с твердой, и с мягкой основой (*к сестре, по двери, к груди, к пече*). Такие окончания, как отмечает А.И.Александров, имеются большей частью в соединении с предшествующими предлогами *к* и *по* и употребляются для обозначения места, причины, основания и время действия глагола (*по воще видно краденый мед*). Причину использования в Сорочинском говоре у имен существительных женского рода единственного числа с основой на твердый и мягкий согласный одного окончания *-е* А.И.Александров приписывает влиянию имен существительных женско-

го рода с основой в именительном падеже на твердый и мягкий согласный + а, которые в дательном падеже единственного числа оканчиваются на -е и составляют большинство имен женского рода. Этот ученый высказывает также предположение, что в формах *к груди, по двери* и подобных на использование окончание -е оказывали влияние предлоги *к и по*, которые в соединении с падежными формами указывали на то же значение, что и в формах *к сестре, к няне, по земле*, имеющих в дательном падеже всегда окончание -е [Александров 1883: 8-11].

Особенности окончаний предложного падежа А.И.Александров также связывает с процессами аналогии. Литературным окончаниям -и, -у, -е, как отмечает А.И.Александров, в говоре противостоят только окончания -у, -е. Причем, по А.И.Александрову, отличия от литературной нормы наблюдаются лишь у имен существительных женского и мужского рода. У имен существительных женского рода на твердый и мягкий согласный имеется только окончание -е (*при радуге веселе быват, об такой мелоче и говорить не стоит*). Употребление окончания -е в именах с основой на мягкий согласный А.И.Александров объясняет влиянием существительных с основой на твердый согласный, имеющих такое окончание. У имен существительных мужского рода А.И.Александров отмечает окончания -е, у: -у – у существительных с локальным значением. Судя по примерам этого ученого, круг существительных с таким окончанием шире, чем в литературном языке (*в лесу, в городе, на берегу, на острове*) [Александров 1883: 11-22].

Исследование А.И.Александровым живой народной речи во всех ее проявлениях обусловило его интерес к вопросам распространения языка как географического, так и этнографического и отсюда к истории славянских племен и старославянскому языку, сохранившемуся в древнейших письменных памятниках. Старославянский язык был письменным языком в Болгарии, Македонии, Сербии, а с конца X века широко распространился и на Руси. Подвергшись звуковому и грамматическому влиянию русского языка, старославянский язык позже получил название церковнославянского и до XVII века функционировал в качестве разновидности русского литературного языка.

Изучая древне-церковно-славянские памятники, А.И.Александров возрождает научное направление исторического славяноведения в Казанском Императорском университете, основоположником которого был В.И.Григорович. Научные интересы А.И.Александрова к церковнославянскому языку и его месту в славяноведении было перспективным для развития языкознания, так как традиционным подходом исследований представителей Казанской лингвистической школы было изучение преимущественно живых языков.

В 1889 году А.И.Александров читает лекцию в Казанском Императорском университете «Языковедение и славяноведение: их метод и задача; язык церковнославянский в историческом прошлом славянства», опубликованную том же году [Александров 1889]. В этой работе

А.И.Александров применяет филологический подход к изучению вопросов церковной истории. Он отмечает следующие важные особенности истории славянских племен и старославянского (церковнославянского) языка: 1. Первым историческим событием, освещающим историю славянских племен, было христианство, с которого началась славянская грамота [Александров 1889: 12]; 2. История славянского христианства связана с именами Кирилла и Мефодия [Александров 1889: 20]; 3. Церковнославянский язык тождествен языку болгар, на основу которого затем лег слой диалектических особенностей, паннонских слов и оборотов, что свидетельствует о том, что язык богослужебных книг является смесью различных наслоений [Александров 1889: 22-23]; 4. Разрозненные географически и политически славянские племена были связаны между собой общим источником просвещения – богослужебными книгами на церковнославянском языке, ставшем литературным языком всего славянского мира [Александров 1889: 22]; 5. Славянские языки сохранили следы своей истории: в них преобладают древние синтетические формы, в связи с чем для славян (в отличие от других народов) старые памятники языка являются более доступными [Александров 1889: 13]; 6. Изучение современных наречий может быть адекватно при их сравнении с церковнославянским языком [Александров 1889: 13]; 7. Научное исследование славянских языков началось с XIX века – с возрождением сравнительного языкознания [Александров 1889: 14].

Отзыв на эту работу А.И.Александрова И.А.Бодуэна де Куртене был весьма сдержанным [Венгеров 1889], вместе с тем она явилась важной вехой творчества молодого ученого, обусловившей его поворот к духовной деятельности.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что А.И.Александров, будучи представителем Казанской лингвистической школы, следовал ее принципам: изучал живую народную речь и вопросы аналогий, свидетельствовавших о языке как системе. Вместе с тем он уделял большое внимание и церковнославянскому языку, что в дальнейшем послужило развитием церковной истории и богословия в целом.

Литература

Александров А.И. Детская речь. Отдельный оттиск из «Русского Филологического Вестника» / А.И.Александров. – Варшава, 1883. – 36 с.

Александров А.И. Некоторые особенности падежных окончаний имен существительных говора деревни «Сорочьи-Горы», Лаишевского уезда, Казанской губернии. Отдельный оттиск из «Русского Филологического Вестника» / А.И.Александров. – Варшава, 1883. – 22 с.

Александров А.И. Языковедение и славяноведение: их метод и задача; язык церковнославянский в историческом прошлом славянства / А.И.Александров. – Казань, 1889. – 25 с.

Венгеров С.А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых от начала русской образованности до наших дней / С.А.Венгеров. – СПб., 1889. – Т.1. – С. 920–921.

Мадюков Д.А. Жизнь и труды владыки Анастасия (Александрова) (1861–1918 г.): магистерская дис. по профилю подготовки «История церкви» / Д.А.Мадюков. – Казань: Казанская Духовная семинария, 2014. – 189 с.